В диссертационный совет
Д 209.002.03 (исторические науки)
при МГИМО МИД России

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата исторических наук
Карнеева Андрея Ниязовича

на диссертацию Батаковой Алисы Андреевны на тему:
«Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии с государствами Восточной Азии (конец XX — начало XXI вв.)»
на соискание степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

В представленном на соискание степени кандидата наук диссертационном исследовании автор исследует влияние проблем исторического характера (агрессивная политика Японии в отношении соседних стран в первой половине XX в.) на современные отношения Японии со странами Восточной Азии на примере Китайской Народной Республики и Республики Корея.

Выбранная для исследования тема представляется весьма актуальной. В период после окончания холодной войны на фоне масштабных сдвигов в глобальном геополитическом ландшафте усугубились прежде сдерживаемые биполярной системой международных отношений трения Японии с КНР и Южной Кореей, включая неурегулированные исторические и территориальные споры. Несмотря на то, что мы живем в совсем другую эпоху и со времени завершения Второй мировой войны прошло уже свыше 70 лет, проблемы исторического прошлого все еще продолжают быть немаловажной составной частью развития отношений Японии с КНР и Республикой Корея.

Автор диссертации провела огромную работу, проследив эволюцию официальной политики властей в Токио, Пекине и Сеуле в отношении

болезненной для этих стран темы того, как обращаться с недавним историческим прошлым, остающимся по ряду причин незаживающей раной в сознании миллионов людей и серьезным камнем преткновения для политиков. В научный оборот были введены многочисленные публикации, документы, труды зарубежных экспертов, в том числе, из Японии. Автор также провела скрупулезный анализ официальных источников исследуемых стран, включая японские концептуальные внешнеполитические документы, выступления лидеров исследуемых стран перед зарубежной и внутренней аудиторией, а также двусторонние японо-китайские и японо-южнокорейские соглашения, совместные заявления и договоренности.

Научная новизна результатов диссертации состоит в том, что автор поставила перед собой и успешно решила задачу представить комплексную картину влияния фактора истории на современные отношения Японии с КНР и Республикой Корея в постбиполярный период.

Степень обоснованности и достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, достаточно высока. А.А.Батакова логично указывает на противоречие между поставленными японским руководством задачами повышения политического веса страны на международной арене и неурегулированностью ряда проблем, берущих свои истоки в японской колониальной политике к. XIX – первой половины XX вв, что усугубляется острым соперничеством Пекина и Токио за доминирование в регионе Восточной Азии. Причины того, что прежде вопросы ответственности за агрессию Японии не стояли так остро, автор объясняет тем, что в условиях начавшейся холодной войны вопросы послевоенного урегулирования Японии со странами Восточной Азии отошли на второй план, а сложная внутриполитическая ситуация в Китае, а также необходимость добиться международного признания, не способствовали постановке этих проблем на повестке дня отношений с Японией.

Вполне обоснованным можно полагать выбор хронологических рамок исследования. Автор проследила путь научной проблемы с ее зарождения по

настоящее время и аргументировано показала тенденцию к постепенному отходу официального Токио от логики «политики извинений» 1990-х гг. Автор справедливо отмечает, что эта тенденция «получила рельефные очертания уже при премьер-министре Дз.Коидзуми (2001 – 2006 гг.), а особенно ярко проявилась в годы второго премьерства С.Абэ (с дек. 2012 г.)», который идет по пути исправления «ошибочных представлений» 1990-х гг. и акцентирования достижений послевоенной Японии как «миролюбивого государства».

Диссертационное исследование с точки зрения структуры достаточно логично и сбалансировано. Первая глава диссертационного исследования посвящена истокам зарождения проблем исторического прошлого в японской внешней политике, а вторая и третья главы дают анализ развития ситуации вокруг указанных проблем в отношениях с КНР и РК при различных кабинетах министров Японии, начиная с 90-х гг. и до нынешнего кабинета С.Абэ. В отдельный параграф третьей главы выделено международное измерение проблематики на современном этапе, в том числе политика Сеула и Пекина по привлечению внимания международного сообщества к спорам с Японией вокруг истории. Также аргументировано прослежена позиция Вашингтона. Не вызывает возражений тезис автора о том, что «американский фактор» является одним из значимых факторов, влияющих на подходы Токио к урегулированию проблем прошлого в отношениях с соседями.

Нельзя не согласиться с тем, что актуализации проблем исторического прошлого в отношениях Японии и КНР способствует быстрое усиление мощи и влияние Китая (проблематика так наз. «подъема Китая»), переход к более активной внешней политике, а также усилия официального Пекина по поддержке патриотических настроений в стране и культивированию национального единства вокруг памяти о героической борьбе народа Китая с японским милитаризмом. Вместе с тем, несомненно, вопросы экономической целесообразности и необходимость совместной практической работы по ряду проблем ставят стороны перед необходимостью приглушать споры по

истории (как это показано автором в параграфе 2.3. «Период относительной деактуализации споров по проблемам исторического прошлого (2006 – 2012 гг.)»).

В работе содержится много ценной и малоизвестной отечественному читателю фактографической информации. Отметим, например, подробно собранные данные о количестве посещений храма Ясукуни японскими руководителями разных периодов послевоенного времени, или, скажем раздел про попытки историков Японии и Китая, Японии и Кореи решить исторические проблемы методом «совместных исследований», не закончившиеся заметным успехом.

Практическая и научная ценность результатов исследования прежде всего заключается в том, что, как справедливо отмечает автор, «учет всех происходящих в регионе процессов имеют исключительную значимость для внешнеполитического планирования Российской Федерации» с учетом важности стран Восточной Азии как ключевых игроков развития Азиатско-тихоокеанского региона.

Материалы диссертации могут быть использованы в качестве основы для дальнейших научных исследований данной проблемы, а также при разработке учебных курсов по внешней политике Японии и международным отношениям.

В представленном исследовании, однако, имеются определенные недочеты и спорные моменты.

Несколько дискуссионным представляется подход автора, до определенной степени сужающего формат проблемы исторического прошлого в современных взаимоотношениях Японии с другими государствами региона до проблематики тех или иных заявлений официальных лиц, посещениях храма Ясукуни и проблемы японских школьных учебников. Как представляется, суть проблемы несколько шире – в том, что значительная часть правящего истеблишмента Японии ни раньше, ни сейчас не считали и не считает Японию виновной или ответственной за

агрессию в отношении соседних стран в первой половине XX в. Это объективно говоря, не может не вызывать чувства возмущения у граждан соседних стран с учетом причиненных этим странам жертв и разрушений. В диссертации в главе про международное измерение проблем исторического прошлого во внешней политике Японии на стр. 164 автор пишет, что Пекин и Сеул прибегали к сравнению позиций Японии и Германии, и что, «пытаясь противопоставить «раскаявшуюся Германию» и отрицающую военные преступления Японию», китайская сторона уже в недавнее время (при Си Цзиньпине) обратилась к руководству Германии за своего рода моральной поддержкой (в виде совместного посещения мемориала памяти жертв Холокоста), но получила отказ. Тональность данного пассажа уязвима в том отношении, что может создаться впечатление, будто автор считает такого рода сравнения лишь дипломатическим приемом, ухищрениями корейской и китайской сторон. В действительности же, как представляется, это сравнение как раз ближе всего подводит нас к сути источника современных проблем при взгляде на историческое прошлое. Даже американскими историками отмечался разительный контраст между полной денацификацией в Германии после Второй мировой войны и отсутствием системного, искреннего раскаяния за преступления войны и агрессию в японском истеблишменте.

В этом смысле важна тема причин такой ситуации. Частично автор наметила анализ этой темы, указав известные обстоятельства начала холодной войны и поворота оккупационной администрации ген. Дугласа Макартура от политики демилитаризации Японии к политике превращения страны в бастион антикоммунизма и антисоветизма (пресловутый *гяку косу* - «обратный курс»). Возможно, стоило бы развить данную тему чуть подробнее, с тем чтобы яснее стали именно причины проблемы, а не ее внешние проявления.

Далее, определяя хронологические границы агрессии Японии в отношении Китая, указан период 1931-1945 гг. При том, что эти границы формально верны (попутно стоит указать, что как раз в текущем году в КНР

Министерством образования принята новая трактовка датировки периода Антияпонской войны – с периода 1937-1945 она изменена на 1931-1945), стоит заметить, что в историческом восприятии китайских граждан, агрессия Японии против Китая включает в себя и события, предшествовавшие оккупации Японией Маньчжурии: это и колониальная деятельность на Тайване, захват Японией Циндао в годы 1-ой мировой войны, выдвижение пресловутых «21 требований» (принятие которых правительством Юань Шикая 9 мая 1915 г. впоследствии в Китайской Республике отмечалось как «день национального позора»), это и «Цзинаньская резня» лета 1928 г., это и деятельность спецслужб Квантунской армии, а также компании ЮМЖД на Северо-Востоке Китая, и т.д.

Когда автор говорит про «международное измерение» проблемы исторического прошлого во взаимоотношениях вышеуказанных стран, нельзя также не сказать о том, что не все здесь ограничивается рамками заявлений официальных лиц, документами министерств иностранных дел. Например, если взять сферу культуры, публицистику, то мы увидим какое важное значение эта тема играет в сохранении исторической памяти о том периоде. Достаточно привести пару примеров – опубликованная в 1997 г. книга американки китайского происхождения Айрис Чжан про Нанкинскую резню (Iris Chang. The Rape of Nanking. The Forgotten Holocaust of the Second World War) вызвала в свое время серьезный резонанс в США и в других странах, а снятый знаменитым китайским режиссером Чжан Имоу фильм «Цветы войны» на ту же тему (2011 г.) был обращен к еще более широкой аудитории по всему миру (демонстрировался и в российском прокате).

Отметим также, что автор не упомянула в диссертации важное событие в контексте исследуемой темы – военный парад в Пекине на площади Тяньаньмэнь в сентябре 2015 г., посвященный 70-летию победы над «милитаристской Японией». Это было важное событие в связи с тем, что в КНР никогда прежде военные парады по случаю Дня победы не проводились. Раз в десять лет проводились лишь парады, посвященные Дню основания

КНР. Изменение такой традиции при нынешнем генсеке Си Цзиньпине также означает некий новый этап в обсуждении темы исторического прошлого. Попутно стоит упомянуть о том, что к празднованию 70-летия Победы китайскими академическими структурами была развернута в нескольких провинциях страны масштабная работа по сбору свидетельств оставшихся в живых очевидцев событий, а также их родственников. Все это также является наглядной иллюстрацией важной роли, которую играют события семидесятилетней и более давности в современном контексте.

Отметим ряд неточностей фактографического и стилистического характера. На стр. 22. автор пишет, что «со смертью Мао Цзэдуна и началом политики «реформ и открытости» место марксистской идеологии в Китае заняло патриотическое воспитание». Та же мысль встречается и далее, в частности на стр. 44. Как нам кажется, данное утверждение несколько прямолинейно и не учитывает особенности политического развития Китая ни в начальный период реформ и открытости, когда Дэн Сяопин выдвинул свои знаменитые «четыре кардинальных принципа» (*сыгэ цзибэн юаньцзэ*), ни современный этап, когда китайским руководством постоянно подчеркивается верность изначальным принципам, за которые боролась КПК. (Буквально на днях, сразу после завершения 19-го съезда КПК генсек Си Цзиньпин в сопровождении всех членов Постоянного Комитета Политбюро ЦК посетил музей истории 1-го съезда КПК в Шанхае, где произнес соответствующую речь).

Далее, на той же стр. 22 Алиса Андреевна Батакова пишет про то, что «политические деятели, продвигавшие более мягкий курс в отношении Японии, стали критиковаться как недостаточно патриотичные». Здесь, как нам кажется, тоже найдена не совсем удачная формулировка. С учетом особенностей современной политической культуры Китая, трудно представить себе «политических деятелей», которые бы выступали в публичном пространстве с альтернативной по отношению к официальной

точке зрения. По всей видимости, автор имеет в виду дискуссии в академической среде. Но это - совсем другое дело.

На стр. 89 диссертации упоминается в качестве сторонника более мягкой линии в отношении исторического прошлого Японии бывший старший редактор одного из отделов газеты Жэньминь жибао Ма Личэн, который действительно спровоцировал серьезную полемику в 2002-2003 гг. со своим «новым мышлением в отношении Японии». Однако его нельзя назвать ни «политическим деятелем», ни влиятельным академическим ученым. Будучи в прошлом редактором газеты Жэньминь жибао, Ма опубликовал множество книг и статей по самым разным темам, однако его влияние по вопросу о политике в отношении Японии не следует переоценивать, тем более, что многие из поддержавших его в 2003 г. авторов впоследствии изменили свою точку зрения.

Музей антияпонской войны китайского народа в предместьях Пекина назван музеем «на мосту Марко Поло» (стр. 159). Более правильно было бы сказать: «у моста Марко Поло». На стр. 158 написано: «выступая на Всекитайском собрании народных представителей Премьер Госсовета Ли Кэцян подчеркнул…..». Более правильно сказать – выступая на сессии ВСНП, так как ВСНП – это название государственного органа. Справедливости ради необходимо отметить, что огрехи такого рода в тексте диссертации единичны.

Указанные выше замечания носят рекомендательный характер и не снижают научную ценность диссертационного исследования А.А.Батаковой, которое является качественной и самостоятельной работой, отличающейся внутренней целостностью. Автор провела скрупулезную работу, опираясь на широкий круг как российских, так и зарубежных источников, постаралась проанализировать поставленную научную проблему всесторонне и объективно. Соблюдена научная этика.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. Основные результаты диссертации изложены в

опубликованных в достаточном количестве автором статьях в рецензируемых ВАК журналах.

Представленная диссертация соответствует пп. 9 – 11, 13 и 14 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335 "О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней". А.А.Батакова заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики.

заместитель директора ФГБОУВО Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
кандидат исторических наук
(07.00.03 – всеобщая история) Карнеев А.Н

Контактные сведения:
Адрес: 125009, Москва, Моховая ул. 11
Телефон: +7-495-629-55-78
E-mail: office@iaas.msu.ru
andrei_karneev@mail.ru

Подпись Карнеева А.Н.
Удостоверяю зав. канцелярией
07.11.2017 г.